

Собирая головоломку. Как могла развиться гомосексуальность

Собирая головоломку. Как могла развиться гомосексуальность

Джеффри Сатиноуэр, д.м.н. (Jeffrey Satinover, M.D.)

Д-р медицины Джеффри Сатиноуэр - мед. директор частной психиатрической клиники, последний президент Фонда К.Г. Юнга Нью-Йорка, в прошлом лектор кафедры Уильяма Джеймса в Гарварде, лектор и сотрудник детского центра исследований Йельского университета. Он получил образование в Массачусетском технологическом университете, проходил дополнительную подготовку в Гарварде (групповой процесс), Университете Техаса и закончил аналитическое обучение в Цюрихе в Институте К.Г. Юнга. Он является аналитиком с более чем двадцатилетним стажем, занимал должность исполнительного директора института Нейропсихиатрии и Бихевиоральной медицины Стерлинга в Стэмфорде, штат Техас. Сатиноуэр занимал различные должности в медицинских учреждениях министерства обороны США.

Непросто понять, как гены, окружение, и другие влияния взаимодействуют друг с другом, как определенный фактор может влиять на результат, но не являться причиной, какова роль веры в этом. Сценарий, предложенный ниже, гипотетичен и весьма сжат, но он основывается на жизнях реальных людей, и показывает, как много различных факторов влияют на поведение.

Поскольку гомосексуальность в два раза чаще встречается у мужчин, чем у женщин, и поскольку его последствия опаснее именно для мужчин, книга (из которой взята данная глава - см. раздел Рекомендуемые книги) особенно концентрируется на мужской гомосексуальности, равно как и этот сценарий. И хотя у женщин есть своя специфика, основные принципы взаимодействия генов, окружения и выбора остаются теми же.

Заметим, что это - лишь один из вариантов развития, которые ведут к гомосексуальности, впрочем, весьма распространенный. В реальной жизни путь к сексуальному самовыражению у каждого индивидуален, хотя в нем могут присутствовать многие общие места.

1. Наш сценарий начинается с рождения. Мальчик, которому однажды, возможно, придется бороться с гомосексуальностью, рождается с определенными чертами, которые более распространены среди гомосексуалов, нежели среди обычного населения. Некоторые из этих особенностей могут быть наследственными (генетическими), тогда как другие могут быть вызваны «внутриутробным окружением» (гормонами). Это означает, что подросток без этих черт будет менее предрасположен к тому, чтобы стать гомосексуалом позднее, в отличие от тех, у кого эти черты есть.

Что это за черты? Если мы могли бы их точно определить, то они, скорее, оказались бы дарами, а не «проблемами», например, чувствительность, сильные креативные способности, хороший эстетический вкус. Некоторые из них, например, гиперчувствительность, могут быть связаны (или даже совпадать) с физиологическими качествами, которые также доставляют проблемы, например, повышенный уровень реакции тревоги на любой предложенный стимул.

Никто с точностью не знает, что это за характеристики; на сегодня у нас есть только намеки. Если бы могли свободно изучать гомосексуальность (без ограничений со стороны идеологии), мы обязательно скоро выяснили бы эти факторы - также, как это мы делаем в менее спорных областях. В любом случае, нет каких бы то ни было оснований считать, что гомосексуальное поведение является напрямую наследственным.

2. С очень раннего возраста эти потенциально наследуемые характеристики выделяют мальчика, он чувствует себя «другим». Он застенчив, он неуютно чувствует себя, когда его сверстники затевают типичную возню, борьбу. Возможно, ему больше нравится чтение или искусство – просто потому, что он хорошо соображает. Но когда он потом вспоминает свои детские годы, ему будет сложно разделить, что же в его поведении было вызвано наследственностью, а что следующим фактором.

3. По какой-то причине он вспомнит болезненное несовпадение между тем, что ему было нужно, к чему он стремился, и тем, что его отец давал ему. Возможно, большинство людей согласятся, что их отец был явно отдален и неэффективен; быть может, его нужды были настолько особенными, что отец, в общем то неплохой человек, не мог найти правильно подхода во взаимоотношениях со своим сыном. Или отцу действительно не нравилась чувствительность сына, и он отвергал это. В любом случае, отсутствие счастливых, теплых и близких отношений с отцом вело мальчика к разочарованию, к «защитному отделению», с помощью которого он хотел защитить себя.

Но к несчастью это отталкивание от своего отца, от модели маскулинности, в которой он нуждался, привело к тому, что он оказался еще меньше подготовлен к контакту со сверстниками мужского пола. Мы можем противопоставить этому ситуацию мальчика, чей любящий отец умирает, к примеру, но мальчик менее уязвим для позднейшей гомосексуальности. Это связано с тем, что обычная динамика прегомосексуального мальчика – это не отсутствие отца (литературно или психологически), а психологическая защита мальчика от постоянно разочаровывающего отца. Подросток, не сформировавший этой защиты (благодаря ранней терапии или из-за того, что в его жизни оказался значимый мужчина, или из-за своего темперамента), имеет гораздо меньше шансов стать гомосексуалом.

Дополнительная динамика, включающая мать мальчика, также, похоже, играет определенную роль. Поскольку люди стараются вступать в брак с теми, у кого взаимосвязанные неврозы, мальчику, скорее всего, будет трудно строить взаимоотношения с двумя родителями.

Из-за всего этого теперешний гомосексуал, оглядываясь назад, вспоминает: «С самого начала я был не такой, как все. Я никогда не ладил с парнями моего возраста и чувствовал себя более удобно в компании девочек». Это точное воспоминание заставляет его ощущать свою позднейшую гомосексуальность как нечто запрограммированное с самого начала.

4. Хотя он «защитно отделил» себя от отца, мальчик потаенно несет в себе огромное желание быть принятым, любимым в объятиях отца, которых он никогда не испытывал. Достаточно рано он развивает несексуальную привязанность к старшим парням, которых он уважает и которыми восхищается – но эта привязанность так и не перерастает в близость, повторяется опыт его неудовлетворенных стремлений. В пубертате сексуальные побуждения (которые могут быть привязаны к любому объекту, особенно у мужчин) выходят на поверхность и соединяются с его уже интенсивной жадью близких и теплых отношений с мужчинами. Он начинает развивать гомосексуальную страсть. Позднее он вспоминает: «Мои первые сексуальные желания были направлены не на девочек, а на мальчиков. Я никогда не интересовался девочками». Психотерапевтическое вмешательство на этой стадии и ранее может еще быть эффективным для предотвращения развития гомосексуальности. Такое вмешательство должно быть направлено на изменение его феминных паттернов (которые происходят из его «отказа» идентифицировать себя с отвергнутым отцом), но, что более важно, оно должно научить отца, если только он того хочет, как правильно включиться в жизнь сына и как строить с ним отношения.

5. По мере взросления (особенно в нашей культуре, где добрачные сексуальные связи

поощряются и превозносятся), мальчик, теперь уже подросток, начинает гомосексуальные опыты. Или же его жадной близости с мужчиной воспользовался другой старший парень или мужчина, которые сексуально использовали его еще в детском возрасте (вспомните исследования, которые показывают высокий процент сексуального насилия в детстве над будущими гомосексуалами). Или, напротив, он может избегать этих отношений из-за страха и стыда, несмотря на их притягательность. При любом раскладе его теперь сексуализированные чувства теперь нельзя просто так отвергнуть, как бы с ними человек не боролся. С нашей стороны было бы жестоким говорить, что на этой фазе его чувства являются «выбором».

Безусловно, он вспомнит безумные месяцы и годы, когда он пытался отвергнуть существование этих влечений или оттолкнуть их, - все без толку. Легко представить себе, как справедлив будет его гнев, когда кто-то будет обвинять его в том, что он «выбрал» гомосексуальность. Когда он ищет помощи, то слышит две позиции, и каждая из них его страшит: либо «Гомосексуалисты - плохие люди, и ты плохой, потому что выбрал быть гомосексуалистом. Здесь для тебя нет места, и Бог обрекает тебя на страдания за это», либо «гомосексуальность врожденна и ее невозможно изменить, ты таким рожден. Забудь об этой идиллии - жениться, вырастить ребенка - это все картинки из сказки. Господь сотворил тебя таким, каков ты есть, он предназначил тебя к гей жизни. Учись наслаждаться этим».

6. И в какой-то момент он отдается своему глубокому стремлению к любви и начинает добровольно вступать в гомосексуальные связи. Он обнаруживает - возможно, с ужасом - что эти старые, глубоко запрятанные, болезненные желания временно, но впервые! - удовлетворяются. Хотя он может чувствовать интенсивную борьбу внутри себя, он не может не признать, что испытывает потрясающее облегчение. Это временное ощущение комфорта настолько сильно (оно намного превосходит простое сексуальное удовольствие, которое получают другие в менее стрессовых ситуациях), что опыт многократно усиливает эти стремления. И как бы он ни боролся, его буквально силой влечет повторить. И чем больше будет повторов, тем больше усиление, хотя каждый раз отдача будет уменьшаться.

7. Он также обнаружит, что оргазм - мощный инструмент для снятия любого стресса. Войдя в гей жизнь, он уже нарушил одно из самых сильных сексуальных табу. И сейчас ему несложно нарушить и другие, особенно, менее значимое, которое накладывается на беспорядочный секс. Вскоре гомосексуальная активность становится центральным организующим фактором его жизни, поскольку он приобретает навык регулярно прибегать к ней - и уже не из-за стремления к отцовскому теплу и любви, а просто для того, чтобы снять любой стресс.

8. Со временем, его жизнь становится только более стрессовой. Отчасти это связано с тем, что, как говорят гей-активисты, слишком часто от окружающих он испытывает недостаток симпатии или открытую враждебность. Единственные люди, которые его принимают - это геи, и поэтому он устанавливает с ними более крепкие связи, входит в гей-комьюнити. Но неправда, что только это является причиной стресса. Огромное напряжение приносит сам стиль жизни гея - к примеру, медицинские последствия, из которых СПИД - один из многих (хотя и самый худший). Он также живет с грузом вины и стыда, которые он испытывает из-за своего компульсивного, беспорядочного сексуального поведения; к этому же относится знание, что он не может нормально общаться с противоположным полом и вряд ли когда-нибудь у него будет семья (гомосексуальный брак, приемные дети никогда не компенсируют этой психологической потери).

Впрочем, многие активисты пытаются нормализовать для него эти модели поведения и потери, которые они приносят; скрывать все это от широкой публики может быть выгодно, но сам человек, пока он не похоронит целые пласты своей эмоциональной жизни, не сможет почувствовать удовлетворения. А это означает, что он просто не сможет честно смотреть на себя.

И ни с кем – даже с настоящим, закоренелым, опасным гомофобом ему не будет так тяжело, как с самим собой. Более того, его ненависть к себе, с которой он ежедневно борется, будет только усиливаться оттого, что он вступил в унижающую его горькую реальность гей-жизни. Активисты вокруг него будут говорить, что причина тому – интернализированная гомофобия, но он то знает, что это не так.

Стресс гей-жизни ведет только к тому, чтобы не уменьшать, а еще больше практиковать гомосексуальное поведение. Этот принцип, возможно, непонятный для стороннего человека (если только он сам не был вовлечен в какую-нибудь подобную модель поведения) обычен для компульсивного или аддиктивного цикла самоуничтожающего поведения; разрушительная вина, стыд и ненависть к себе только усиливают это. Неудивительно, что люди поэтому начинают отвергать избавление от этого поведения. Человек говорит себе: «Это не проблема, поэтому у меня нет причин из-за этого беспокоиться».

9. После многих лет борьбы с такой виной и стыдом мальчик, а теперь уже мужчина, понятно, начинает верить (а из-за своего отвержения просто должен верить): «Я не могу измениться, поскольку это состояние не поддается изменению». Если даже на секунду он допустит другой вариант, тотчас же возникает болезненное: «Тогда почему я не...» И с этим возвращается вся вина и стыд.

Итак, к тому моменту, как мальчик становится мужчиной, он уже сформировал свою точку зрения: «Я всегда был не такой, как все, всегда был аутсайдером. У меня была страсть к парням с того момента, как я это вообще помню, и впервые я влюбился именно в мальчика, а не в девочку. Я никогда не интересовался представительницами противоположного пола. О, я пытался – это безнадежно. Мой опыт секса с девушками не представлял ничего особенного. Но когда я в первый раз занимался гомосексуализмом, – это было то, что надо. И это меня весьма убеждает в том, что гомосексуальность заложена генетически. Я пытался измениться – Бог знает, сколько я боролся – и я просто не мог. Это потому, что изменить это нельзя. В конце концов я перестал бороться и просто принял себя таким, какой я есть».

10. Отношение общества к гомосексуальности сыграют свою роль в том, что человек, скорее всего, станет думать об этом как о «врожденном и не поддающимся изменению». Ясно, что широко принятые и пропагандируемые взгляды повысят вероятность того, что он примет данную точку зрения, и как можно раньше. Но, возможно, что менее очевидно (это связано с тем, что мы обсуждали выше), что насмешки, отвержение и жестокое, карающее осуждение им самого себя вернет его на прежнюю позицию.

11. Если он не оставит желания счастливой семейной жизни, человек может продолжить борьбу против своей «второй природы». В зависимости от того, кого он встретит, он может стать зажатым в тисках между жестоким отношением натуралов и гей активизмом, как в светских учреждениях, так и в церковных. И самое важное, что ему нужно услышать – так это то, что «исцеление возможно».

12. И если он пойдет по пути исцеления, то убедится, что путь сложен и труден, но в то же время он будет необычайно насыщающим. Курс к полному восстановлению гетеросексуальности обычно длится больше, чем среднеамериканский брак – и это показывает, насколько разрушены сегодня все взаимоотношения.

Из светской терапии он узнает, какова истинная природа его влечений, что они не самом деле не по поводу секса, и что он не определен своими сексуальными предпочтениями. При этом он весьма вероятно научится, как правильно относиться к другим мужчинам, чтобы получать от них подлинную несексуальную дружбу и близость, и как правильно относиться к женщине – как к другу, любви, спутнице жизни, и, по воле Божией, матери его детей.

От церковных общин, которые сильно повлияют на его понимание, предлагая не только моральное знание, но и настоящее исцеление, он получит многое вдобавок. Самое важное, любовь, которую он тщетно искал в юности и от которой в конце концов отвернулся, он найдет в руках любящего Бога. Те, для кого Он – не формула, а Живая Реальность – благословенны, какие бы раны у них ни были. И человек поймет, что присутствие этой любви позволит отложить старые защиты и без страха проработать те травмы, которые несли столько боли и так портили ему жизнь на протяжении многих лет. Для многих это единственное условие, при котором они готовы отложить свои защиты.

Безусловно, старые раны не исчезнут полностью, и позднее, во время сильной тревоги, старые пути решения придут на память. Но точка зрения, что из-за этого человек остается по-настоящему гомосексуалистом и не изменился – это ложь, поскольку по мере того, как он будет жить новой жизнью в искренности, возвращать подлинную близость с женщиной в своем сердце, новые паттерны будут даже сильнее, а старые, написанные на синапсисе его мозга, будут слабеть.

Со временем, зная, что это имеет мало отношения к сексу, человек даже научится извлекать пользу из старых позывов. Это будет для него своего рода штормовым предупреждением, что что-то не так в его доме, что задействован какой-то старый паттерн стремления, отвергания и защиты. И он не наведет порядок в своем доме до тех пор, пока не разберется с этим. В своих отношениях с другими (другом, супругой, коллегой) у него теперь появился особый дар. Что когда-то было проклятием, теперь стало благословением – для него и для других.

Если он оказался настолько счастливым, что все это он сумел поместить в контекст веры, он обнаружит, что он шел по древнему пути к святости. Это похоже на то, как ангел повредил бедро Иакову, а затем благословил его, в результате чего Иаков стал Израилем. На этом пути он всегда будет иметь рядом с собой Великого Спутника. И, возможно поэтому, он будет более уверен в своем пути, чем те, кто сомневаются, что и их Кто-то сопровождает.